

(Окончание. Начало в № 211-214).

История одной фотографии

Профессионализм Косыгина в доменных делах был поразительным. Юрий Павлович отметил это еще в студенческом январе 1967 года, когда машина председателя кабинета министров страны въехала на закуржавленную, тщательно убранную площадку доменного цеха. Волков на правах хозяина в теплой газовой будке девятой печи рассказывал ему и прибывшим с ним людям о проблемах освоения технологии выплавки чугуна с использованием офлюсованных окатышей Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината. Металлурги Магнитки первыми в мире стали использовать их при плавке в доменной печи... Косыгин задавал Юрию Павловичу вопросы далеко не дилетантские. И, выслушав магнитогорцев, Алексей Николаевич сделал правильные выводы: чтобы облегчить решение задачи доменщикам флагмана, он распорядился весь цвет советской металлургической науки командировать в Казахстан и в скорейшие сроки найти оптимальный вариант сырья...

Защищая честь мундира

После совещания у Косыгина министр черной металлургии СССР И. Казанец пригласил Юрия Павловича к себе и, коротко переговорив с начальником управления кадрами, предложил новую должность. В канун нового 1973 года был подписан приказ о назначении Волкова главным доменщиком технического управления МЧМ.

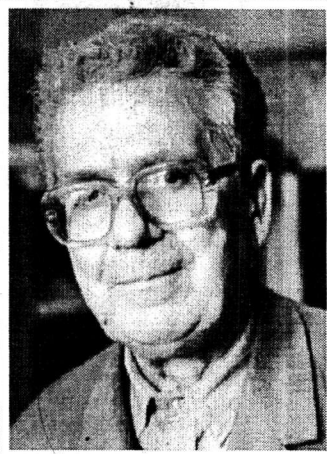
В министерстве работало несколько главных доменщиков: управления металлургических предприятий, «Главспецстали», производственного управления, министерства черной металлургии Украины. Все они подчинялись Волкову. Он проводил единую техническую политику доменного дела страны: занимался проектированием, строительством, ремонтами печей, с ним согласовывали расходные коэффициенты доменной плавки, снабжение заводов сырьем...

Юрий Павлович вспоминает, как при возведении пятой печи Череповецкого металлургического комбината емкостью 5500 кубических метров оказался ослабленным кожух шахты. На его переделку времени практически не оставалось: это ведь не жестянку согнуть — толщина кожуша 40 миллиметров. Оставить как есть, значит, заложить мину замедленного действия — со временем кожух неминуемо разорвет. И ладно, если при этом не будет человеческих жертв...

По предложению главного доменщика комиссия министерства ездила в Череповец, консультировалась, прикидывала возможные варианты выхода из тупика. Начальник «Черметремонта» предложил усилить кожух вставками. Специалисты «Проктастальконструкции» выполнили расчеты. И когда на совещании И. Казанец спросил Волкова о предполагаемых действиях для исправления ошибки проектировщиков, то получил подтвержденный цифрами ответ, согласно которому и начали действовать.

Профессионализм в министерстве ценили превыше всего. И оперативность... Аналитические отчеты, что готовили Юрию Павловичу подчиненные, и те выводы, что он делал сам, позволяли иметь полную картину положения дел на заводах и прогнозировать, а в случае аварий — докладывать вышестоящим о причинах, их породивших... Чаше всего логический анализ Волкова подтверждался сообщениями с мест. И Юрия Павловича нео-

"...И СЕРДЦЕ С СОВЕСТЬЮ В ЛАДУ",

или КОРИФЕЙ ДОМЕННОГО ИСКУССТВА

днократно назначали руководителем правительственной комиссии, расследовавшей причины аварий. В этой роли он дважды побывал в Магнитогорске на девятой печи.

К своим землякам Волков испытывал добрые чувства. И, что греха таить, при возможности старался облегчить им жизнь то щадящими расходными коэффициентами доменных плавов, то реально устанавливаемыми плановыми показателями выплавки чугуна.

В первой половине семидесятых годов по предложению магнитогорцев на Соколовско-Сарбайском горно-обогатительном комбинате было организовано производство офлюсованных окатышей, а на аглофабриках ММК стали спекать высокоосновный агломерат. Эти виды железорудного сырья ввели в состав шихты доменных печей. И печи «заболели» — ухудшилось их состояние и увеличилось текущее простое. В доказательство сказанному Юрий Павлович приводит такой пример. На ММК в конце 60-х — начале 70-х каждый год планировали и производили по одному ремонту первого разряда и по два — второго, то есть делали по три ремонта в год. За пять лет, с 1972 по 1977 годы, должны были отремонтировать 15 печей, а отремонтировали — 50. Лишь в 1977 году по предложению министерства состав шихты изменили: на ССГОКе снова вернулись к производству офлюсованных окатышей, а агломератчики Магнитки снизили основность агломерата. И дела улучшились.

Система Воронова

Работая в министерстве, на металлургических заводах страны Волков проводил очную школу доменщиков, где собирались начальники всех доменных цехов страны. Иногда по особой программе обменивались опытом заместители начальников цехов или обермастера. Но начальники доменного цеха Магнитки очень редко приезжали на эти форумы.

У директора комбината Воронова, — вспоминает Юрий Павлович, — помимо общепринятого обмена опытом была своя система перетаскивания новых технологий на ММК. Начальникам основных цехов он говорил так: каждый из вас должен раз в год ездить в творческую командировку на тот за-

вод, где еще не был. И возвращаться с новаторской идеей.

После такой поездки Феодосий Дионисевич внимательно выслушивал отчет приехавшего, затем вызывал проектантов, главного механика, энергетика... И закручивал неофициальный обмен опытом между заводами.

Готовя к четвертому конгрессу доменщиков рукопись, озаглавленную «Технические и технологические решения по совершенствованию работы доменного цеха ММК за 65 лет», Юрий Павлович с удивлением констатировал: с 1932 по 1996 годы на комбинате опробовано 18 конструкций лежачих. То есть он в очередной раз воочию увидел, что доменщики Магнитки всегда находились в авангарде технического прогресса предприятий черной металлургии. Волков по опыту знал, насколько трудно быть первым, преодолевать косность, инертность мышления и руководствоваться в жизни девизом, высказанным писателем В. Кавериним: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Работая главным доменщиком страны, он прилагал немалые усилия, чтобы руководители заводов все-таки начинали внедрять у себя новые технологии и официально, и по системе Феодосия Воронова.

Идущим вослед

Заповеди начальника цеха просты: быть главным технологом цеха, анализировать состояние дел на печах, искать новые технологии для облегчения труда персонала, понимать и по возможности облегчать жизнь смежников. Помнить, что работаешь в коллективе и с коллективом. И потому — заботиться о своих работниках: организовывать их быт и создавать безопасные условия труда.

Юрий Павлович неукоснительно соблюдал эти заповеди. Они, вне сомнения, приносили свои плоды, потому что в то время на руководителях любого ранга работала система: политические и общественные организации определяли линию поведения трудящихся и критерии «плохо» и «хорошо».

Несмотря на нынешние разногласия в спорах о методах руководства, при любом общественном устройстве доменным цехом его начальник должен заниматься всерьез. По расчетам Волкова, и они подтверждены се-

рьезными отраслевыми журналами, доля чугуна в общих затратах на производство конечной продукции, а на ОАО «ММК» это товарный прокат, составляет около 70 процентов.

Юрия Павловича ценили как крупного специалиста и дважды после ухода из министерства приглашали работать на ММК. Оба раза он очень ответственно подходил к исполнению своих обязанностей. Отчеты о выполненной работе со своими выводами представлял в самые высокие инстанции ММК. При личных встречах доказывал и генеральному директору, и директору металлургического комплекса ОАО «ММК» С. Носову, что доменами надо заниматься больше, чем когда-либо: из оставшихся шести больны все, кроме девятой, а десятая — в крайне тяжелом состоянии: сожжены 85 процентов холодильников. Цеху — читай комбинату — как можно скорее необходимо достраивать первую домну и внедрять там прогрессивные технологии: заливные массы, закрытые желоба, аспирацию литейных дворов... И потом срочно останавливать десятую. Для нее подготовлен только лишь проект на ремонт второго разряда, но ни одного болта для замены. А ведь даже в золотые для Магнитки времена, когда она имела статус флагмана черной металлургии страны, на техническую подготовку к ремонту (кроме проектирования!) министерство отводило год...

Юрий Павлович с болью рассказывает о нынешнем трудном положении цеха. Где-то в глубине души корит себя: не сумел научить идущих за ним тому, что впитал сам от своих предшественников: А. Борисова, В. Зудина, И. Сагайдака...

С Александром Филипповичем, живущим в Москве, Волков до сих пор поддерживает связь. Не так давно Борисов выпустил книгу «Советы начальнику доменного цеха». Рецензентом ее был Юрий Павлович. Отзыв хорош не потому, что в свое время Борисов руководил Волковым — время уравнило их, а потому, что книга действительно может помочь доменщикам в работе. Вторым рецензентом рукописи оказался бывший работник доменного цеха Магнитки Лазарь Яковлевич Шарбер. Кстати, со Шарбером и Анатолием Константиновичем Гусаровым еще в 1986 году Волков выпустил справочник «Технологический доменщик», а в 1991-м — книгу «Эксплуатация современной доменной печи». Несколько лет лежит невостребованной еще одна рукопись этой тройки: «Доменное производство. Расчеты». С 1989 года чистовик переработали еще раз и намечают новую чистку — третью по счету. Книга, по мнению авторов, будет полезна и технологам-доменщикам, и проектантам...

Принимая посильное участие в восстановлении традиций доменного цеха, Волков намерен всерьез провести бригадные обсуждения книги А. Борисова и своего труда «Технические и технологические решения по совершенствованию работы доменного цеха ММК за 65 лет (1932-1996 гг.)», то есть возродить пропаганду научно-технического творчества. И свою брошюру бывший главный думает обратить в серьезную книгу, повествующую об истории внедрения технических и технологических новинок и людях, движущих этот прогресс. Начат сбор материалов.

Собственно, идея вынашивалась Волковым не один год: бережно собирались и документы, и фотографии, и воспоминания корифеев доменного производства Магнитки. А чем не показательна жизнь самого Юрия Павловича? А его одноклассников по институтской скамье? А жизнь Александра Филипповича Борисова? Кстати, неугомонные ветераны-доменщики, к числу которых принадлежит и Волков, затевают новое хорошее дело: собираются ходатайствовать перед городскими властями о присвоении имени А. Борисова одной из улиц в Магнитогорске. Они, как и их кумир Павла Корчагин, торопятся успеть сделать в этой жизни как можно больше. И оставить о себе память идущим вослед.

